

UNITED WISDOM

Отношения: как возникает пространство между «я» и «мы»

Отношения и совместная жизнь

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Отношения: как возникает пространство между «я» и «мы»

Эпиграф

«Благородный человек приветлив, но не льстит».

Конфуций, «Беседы и суждения», XIII.23. Фрагмент до точки с запятой; наш перевод английской версии Джеймса Легга. В полном изречении различаются нравственные способы общения, а не устанавливается психологический тип человека.

О чём эта статья

Когда люди говорят «мы», они могут иметь в виду дружбу, семью, совместную работу, временную договорённость или сообщество. У каждого такого «мы» есть собственная история, условия участия и пределы ожиданий. Близость не делает эти различия лишними: благодаря им можно понять, какое дело действительно общее, какое решение остаётся личным и о чём ещё предстоит договориться. Эта статья предлагает вводную карту отношений через взаимность, различие, зависимость, доверие и общие правила. Мы обратимся к выбранным рассуждениям Аристотеля о дружбе, конфуцианским изречениям о поддержке и к философии общественной свободы Джона Стюарта Милля. Их основания различаются, поэтому сопоставление будет способом уточнять вопросы, а не объявлять все традиции одной теорией. Условная история двух друзей поможет увидеть, как меняются ожидания при переходе от приятной встречи к общему делу. Практическая часть предлагает наблюдение за одной договорённостью, сохраняя право каждого участника на собственный ответ и границы.

I. Что мы включаем в слово «мы»

Представим условную историю. Катя и Дима несколько лет дружат, а затем решают провести небольшую встречу для знакомых. Прежде они виделись, когда обоим было удобно. Теперь появились дата, приглашения, расходы и люди, рассчитывающие на результат. Дима продолжает воспринимать подготовку как необязательное продолжение дружеского общения. Катя воспринимает её как принятое общее дело. Они ещё не спорят о характерах друг друга: сначала расходятся значения их согласия.

В этой истории полезно различить связь между людьми, конкретную совместную деятельность и порядок участия в ней. Связь может быть важной до проекта и после него. Деятельность имеет определённый результат. Порядок участия отвечает на

вопросы о времени, обязанностях и возможности изменить решение. Когда три уровня сливаются, просьба сообщить о сроке легко превращается в требование доказать дружбу, а отказ от одной задачи выглядит отказом от всего отношения.

Слово «мы» становится содержательным, когда можно назвать, к какому уровню оно относится. «Мы друзья», «мы организуем встречу» и «мы договорились распределить расходы» обозначают разные вещи. Первое утверждение не определяет автоматически второе, а второе ещё не содержит всех условий третьего. Признание различий помогает человеку участвовать осмысленно: понимать своё согласие, видеть последствия для другого и замечать место для уточнения.

Такое разделение не обедняет отношения. В нём появляется пространство для конкретного действия. Можно сохранить дружескую связь, пересмотрев роль в проекте; можно завершить проект, не обещая постоянного общения. При этом прежние обещания требуют рассмотрения в собственном масштабе. Общее пространство образуется из того, что стороны действительно сделали общим, а его дальнейшие границы остаются предметом разговора.

II. Доброжелательность и встречное движение

Во второй главе восьмой книги «Никомаховой этики» Аристотель различает доброжелательность и дружбу. Можно желать другому добра, даже если тот об этом не знает. Для дружбы в предложенном философом смысле важны встречное расположение и осведомлённость сторон о нём. Это рассуждение позволяет заметить разницу между собственным чувством, ожиданием ответа и уже существующим отношением.

Катя могла с большим вниманием подготовить часть встречи. Но размер её усилий сам по себе не сообщает, как Дима понял общую задачу. Возможно, он согласился только помочь с одним приглашением; возможно, обещал больше, но затем изменились обстоятельства. Первый вопрос касается известного обоим соглашения. Оценка участия становится точнее, когда опирается на сказанное и сделанное, а не на представление о том, каким непременно должен быть ответ на заботу.

Взаимность здесь не требует одинакового поступка. Один человек располагает временем, другой умеет найти помещение, третий может познакомить участников. Различие вкладов можно признать, если стороны понимают, какой вклад ожидается и принимается. Без этого различия даже щедрый жест способен породить незаявленное обязательство: человек сделал подарок, а затем обнаружил внутри него собственное требование ответной уступки.

Аристотелевский критерий относится к его учению о дружбе, а не ко всем отношениям сразу. Воспитание ребёнка, краткая помощь незнакомцу и выполнение служебной

обязанности имеют иные условия. Однако вопрос о встречном движении применим к разговору: известно ли другому моё ожидание, был ли получен ответ, совпадает ли этот ответ с тем, что я уже считаю согласованным? Так личная доброжелательность сохраняет ценность и одновременно не присваивает чужое решение.

III. У связи бывает несколько оснований

В третьей главе той же книги Аристотель обсуждает дружбу, основанную на пользе, удовольствии и хорошем характере. Его нравственный идеал дружбы имеет собственные строгие предпосылки. Для нашей вводной карты существенна возможность различать основания связи: удобство совместного дела, приятность общения и заинтересованность в благе конкретного человека не обозначают одно и то же.

Катя и Дима могут хорошо понимать друг друга в разговоре, но плохо распределять обязанности. Эта разница сама по себе не обесценивает годы общения. Она показывает, что прежний опыт подтверждал определённую сторону связи. Совместный проект добавил другое условие — способность согласовать действия. При переходе между ними полезно назвать новое ожидание, вместо того чтобы считать его всегда подразумевавшимся.

Основания могут сосуществовать. Людям приятно разговаривать, они помогают друг другу и ценят человеческие качества друг друга. При изменении обстоятельств одна составляющая ослабевает, другая сохраняется. Например, завершение работы устраняет ежедневную необходимость встречаться, но оставляет благодарность и интерес. Или прежнее удовольствие от разговора исчезает, тогда как принятое обязательство довести дело до конца остаётся.

Такое рассмотрение позволяет задавать более точные вопросы: что связывает нас сейчас, что связывало раньше, какое ожидание возникло после перемены? Ответ не обязан сводиться к единственной характеристике всего отношения. Если польза действительно важна, её можно обсуждать прямо; если важна встреча сама по себе, не требуется оправдывать её производительностью. Карта оснований помогает сохранять сложность связи и избегать поспешного переноса одного разочарования на всю её историю.

IV. От расположения к совместной деятельности

В пятой главе восьмой книги Аристотель различает расположение и деятельность. Люди могут оставаться расположенными друг к другу на расстоянии, хотя совместная жизнь перестаёт быть их повседневной деятельностью. Для философа дружба связана с тем, как участники проводят жизнь, а не только с объявленным чувством. В современном условном примере это различие помогает посмотреть на отношение через доступные формы участия.

Катя и Дима привыкли считать свою связь устойчивой. Но подготовка встречи требует нескольких новых действий: подтвердить время, передать информацию, проверить расходы. Слова о ценности дружбы могут быть искренними и всё же не решить эти задачи. Для общего дела нужно выяснить, какое действие каждый готов выполнить, в какой срок и с какими ограничениями.

Иногда участники предлагают слишком широкий ответ: «На меня всегда можно рассчитывать». Такая формулировка выражает расположение, но затрудняет проверку конкретного ожидания. Более определённое обещание оставляет возможность увидеть результат и изменить распределение работы. При этом конкретность не требует превращать каждую встречу в договор с отчётностью. Её масштаб выбирается по самому делу и последствиям несогласованности.

В этом различии есть место и обычному совместному времени, не направленному на результат. Разговор, прогулка или молчаливое присутствие могут быть тем, что люди сознательно разделяют. Их ценность не обязана измеряться выполненными задачами. Важно понять, какой вид участия предлагается: решение проблемы, обмен мыслями, помощь действием или возможность побыть рядом. Тогда один человек не отвечает организационным советом на просьбу о присутствии, а другой не принимает приятный разговор за уже выполненную работу.

V. Различие сохраняется внутри общего пространства

Общее дело не требует, чтобы у его участников совпали все предпочтения. Катя хочет сделать встречу открытой для новых людей; Дима предпочитает привычный круг. Если оба уже согласились на определённый формат, личные предпочтения всё равно продолжают существовать. Согласованное действие устанавливает порядок этой встречи, но ещё не описывает всю жизнь участников.

В первой главе «О свободе» Милль рассматривает общественную свободу: границы власти, которую общество может правомерно осуществлять над отдельным человеком. Его вопрос отличается от аристотелевского вопроса о хорошей дружбе. Однако он

помогает уточнить, какая часть дела действительно затрагивает других, а какая относится к личным вкусам и занятиям. Философское основание Милля связано с пользой и развитием; его исторические ограничения не становятся здесь современными нормами.

В нашей истории спор можно развернуть вокруг формата конкретной встречи. Так обсуждается общее решение. Но требование изменить все привычки Димы ради подтверждения правильного отношения выходит за пределы первоначальной задачи. Участие в одном деле ещё не означает передачи другому права определять любой личный выбор. Это различие позволяет назвать предмет несогласия и не расширять его незаметно.

Одновременно личный выбор может иметь последствия для общей работы. Если Дима решает не приглашать незнакомых ему людей, Катя должна узнать об этом до того, как план будет зависеть от его участия. Пространство отдельности и пространство согласования существуют рядом. Первое сохраняет собственное суждение человека, второе позволяет другим учитывать его действие. Отношение становится понятнее, когда границы каждого пространства можно назвать и при необходимости пересмотреть.

VI. Приветливость допускает несогласие

В выбранной английской версии «Бесед и суждений» XIII.23 Джеймс Легг передаёт различие между приветливостью и лестью. Полное изречение относится к конфуцианскому нравственному образцу человека. Оно не предлагает автоматически разделять знакомых на достойных и недостойных. Для нашего сопоставления существенно, что доброжелательный способ общения может отличаться от стремления подтвердить любую позицию собеседника.

Если Катя говорит, что предложенный Димой срок не подходит, содержание её ответа касается срока. Отношение к нему можно сохранить в форме ответа: объяснить зависимость общего плана, спросить о доступной альтернативе и признать фактическую возможность отказа. Для этого не требуется согласиться с исходным предложением. Приветливость выражается в обращении с человеком, а согласие — в отношении к определённому решению.

Лесть в таком примере была бы отдельной возможностью: Катя объявляет вариант прекрасным, чтобы избежать неудобного разговора, а затем молча рассчитывает на другой результат. Возникает несоответствие между сказанным и будущим действием. Но объявлять всякую мягкость лестью также было бы неточно. Человек может выбирать осторожные слова, потому что вопрос сложен, сведений мало или отношения для него важны.

Поэтому полезно смотреть на связь между ответом и реальным решением. Что было принято? Что остаётся открытым? Может ли другой понять последствия моего ответа? Доброжелательная определённость помогает разделять несогласие по предмету и оценку человека. Она оставляет возможность продолжения разговора, не обещая, что любое несогласие обязательно будет приятно принято.

VII. Совет имеет предел, участие — форму

В XII.23 «Бесед и суждений» обсуждается дружеское наставление: советовать верно и умело, а при невозможности продвинуться остановиться. В четвёртой главе «О свободе» Милль, на иных основаниях, различает заботу о благе другого, убеждение и принуждение взрослого в его собственных делах. Сопоставление открывает вопрос о форме участия: предложить, обсуждать, договариваться или решать за человека.

Дима может считать, что Кате нужен более спокойный формат встречи. Он вправе предложить вариант и объяснить его преимущества. Но если решение относится к её личной части дела, повторение совета не делает его согласованным правилом. Чтобы продолжить участие, полезно уточнить, какое действие от него требуется и действительно ли обсуждается общее решение.

Остановка в совете не означает обязательного прекращения отношений. Можно перестать убеждать, сохранить иной вид помощи или обозначить предел собственного участия. Например, Дима согласен помочь с подготовкой помещения, но не готов приглашать людей в выбранном формате. Это создаёт реальную возможность пересмотра плана. Катя получает информацию и может выбрать другое распределение работы.

При этом общее обязательство не исчезает от того, что человек называет любое требование вмешательством. Если обещано передать список участников, вопрос о списке касается других. Поэтому граница совета рассматривается вместе с предметом договорённости. Дружеская забота, личное решение и ответственность за общее дело образуют несколько линий отношений. Их можно обсуждать по отдельности, не требуя от одной линии решить все остальные.

VIII. Зависимость бывает конкретной

Катя зависит от того, получит ли вовремя список приглашённых. Дима зависит от того, сообщит ли Катя стоимость помещения. Такая взаимная зависимость возникает из организации дела. Она не определяет автоматически, насколько каждый самостоятелен во всей жизни. Чем точнее названа зависимость, тем яснее становятся возможности изменить её условия.

Можно различить ресурс, информацию и действие. Иногда нужен доступ к помещению, иногда — ответ о времени, иногда — выполненная часть работы. Участник может предложить один вид поддержки и не иметь возможности предоставить другой. Конкретная просьба позволяет заметить это до общего вывода, что человек либо поддерживает полностью, либо совсем не поддерживает.

В разговоре о зависимости также важен масштаб последствий. Задержка на день может быть приемлема для необязательного разговора и существенна для отправленного приглашения. Здесь нет единой меры для всех отношений. Меру задают предмет дела, известные участникам обстоятельства и люди, на которых влияет задержка. Общая история помогает объяснить значение просьбы, но не заменяет рассмотрения её фактического содержания.

Для вводной карты важны и отношения, где вклад не предполагается равным. В условной семье взрослый помогает ребёнку; в другой ситуации человек временно нуждается в помощи с обычным делом. Встречный вклад здесь может иметь иную форму или быть сейчас недоступным. Значение заботы не требуется обосновывать немедленной ответной услугой. Одновременно у того, кто помогает, остаются собственные возможности, другие обязанности и вопрос о распределении нагрузки. Поэтому нужно уточнять вид отношения, роль участников и конкретную потребность. Схема дружеского проекта не определяет автоматически порядок воспитания или ухода. Она лишь напоминает, что одно слово «мы» не сообщает заранее меру равенства, ответственности и доступности решения для каждого.

Возможность изменить зависимость сама по себе тоже становится вопросом. Можно перенести встречу, уменьшить число участников, найти другой ресурс или отказаться от части идеи. Эти варианты могут стоить времени и усилий; они не обязательно равноценны. Однако их обсуждение возвращает внимание к устройству общего дела. Вместо требования стать вообще надёжным появляется вопрос, какое условие необходимо сейчас и как стороны готовы с ним обращаться.

IX. Общие правила поддерживают ожидания

В четвёртой главе «О свободе» Милль связывает жизнь в обществе с определённым поведением по отношению к другим: защитой значимых интересов и справедливым участием в общих трудах. Его рассуждение об общественных обязательствах шире нашего небольшого проекта. Оно даёт основание спросить, что делает ожидания участников понятными и почему последствия общего действия требуют взаимного рассмотрения.

Для Кати и Димы таким правилом может стать срок, после которого изменения сообщаются обоим. Сам по себе срок не доказывает справедливости распределения работы. Его нужно рассмотреть вместе с возможностями участников и уже принятыми обязанностями. Но правило делает видимым момент, когда личная перемена начинает затрагивать общий план.

Правила бывают явными и предполагаемыми. Привычка отвечать быстро могла никогда не обсуждаться; повторение прошлых случаев сделало её ожидаемой. Новое обстоятельство показывает, что ожидание нуждается в уточнении. Это не обязательно означает чей-то обман. Важно выяснить, была ли привычка превращена в требование, кто об этом знал и допускается ли пересмотр.

Хорошо различать согласование правила и отношение к нарушению. Сначала стороны уточняют, какое действие требовалось; затем рассматривают обстоятельства, последствия и возможность исправления. Объяснение помогает понять произошедшее, но не заменяет самого исправления. Общее правило приобретает смысл через его связь с реальным делом, а не только через право одного участника оценивать другого. В таком пространстве можно обсуждать и исполнение, и изменение правила.

X. Доверие имеет предмет и историю

У Аристотеля в VIII.3 хорошая дружба требует времени и знакомства. Желание связи способно возникнуть быстро, но само знание другого складывается иначе. В XIII.25 «Бесед и суждений» различается обращение с людьми по их возможностям и ожидание, что каждый должен уметь всё. Это разные исторические рассуждения; вместе они помогают ограничить чрезмерно широкое ожидание доверия.

Катя знает, что Дима внимателен в личном разговоре. Это знание получено из их общения. Она ещё не знает, удобно ли ему вести организационный список. Новый вид доверия нуждается в собственном основании: понятной задаче, согласии и опыте её выполнения. Прежняя близость может облегчить разговор, но не сообщает автоматически каждую способность.

Доверие также не сводится к непрерывной проверке. Если каждая встреча превращается в испытание, участники меняют сам характер отношения. Более соразмерный вопрос касается предмета: на что я сейчас рассчитываю и почему считаю это основанным? Иногда основания достаточно; иногда нужно уточнение; иногда вопрос остаётся открытым. Неопределённость можно назвать без окончательного ярлыка для человека.

История неудачного обещания тоже допускает конкретное рассмотрение. Какое обещание не выполнено? Повторялось ли именно это? Что было сообщено после?

Изменились ли условия? Ответы позволяют решить, сохранять ли прежний объём общего дела, уменьшить его или предложить иную форму участия. Решение о текущем доверии остаётся связанным с его предметом, а вся личность другого не превращается в итог одного эпизода.

XI. Изменение связи не стирает её прошлое

Аристотель отмечает, что связи, основанные на пользе или удовольствии, могут изменяться вместе с их основаниями. В нашем примере организация встречи заканчивается. Ежедневные сообщения больше не нужны, общее расписание исчезает. Катя и Дима могут снова общаться в прежнем ритме, выбрать другой ритм или обнаружить, что теперь хотят меньше совместных дел.

Отсутствие прежней активности не определяет задним числом, были ли прошлые встречи значимыми. Их значение можно признавать вместе с переменой. Благодарность за сделанное не обязывает бесконечно повторять ту же форму отношения. И наоборот, желание завершить сотрудничество не освобождает автоматически от ещё существующих обещаний: расходов, переданных вещей или информации, ожидаемой другими.

Миллевское различие личной области и затронутых интересов помогает назвать эту границу. Человек выбирает дальнейшее участие, а последствия уже совершённых совместных действий рассматриваются отдельно. Например, можно отказаться от следующей встречи и при этом завершить расчёт за нынешнюю. Такой порядок позволяет обсуждать будущее без требования переписать всю прошлую связь.

Перемена может быть трудной, даже если её условия ясны. Философская карта не обещает устранить переживания или обеспечить взаимное согласие. Она помогает определить, что изменилось и какое действие требуется теперь. Важность отношения выражается также в способе обращения с его переменой: признать историю, сообщить свой выбор, завершить конкретное обязательство и оставить другому возможность собственного ответа.

XII. Пространство между людьми остаётся открытым

«Я» и «мы» обозначают две перспективы участия. Из первой человек видит своё намерение, предел сил и личный выбор. Из второй он замечает общий результат, зависимость действий и последствия для других. Ни одна перспектива сама по себе не сообщает всей картины. Общее пространство возникает, когда участники могут соотнести их в определённом деле.

Условная история Кати и Димы могла продолжиться несколькими способами. Они уточняют роли и проводят встречу. Или уменьшают её масштаб. Или отказываются от проекта, сохранив дружбу. Ни один исход не становится правильным только благодаря своему названию. Существенно, как были рассмотрены согласие, возможности, последствия и уже данные обещания.

Аристотелевская взаимность и совместная деятельность, конфуцианская поддержка без обязательной лести, миллевское внимание к личной области и общим интересам дают разные опоры для такого рассмотрения. Их различие сохраняет содержательность сопоставления. Они не доказывают одну универсальную формулу отношений, но позволяют точнее ставить вопросы о том, что действительно связывает людей.

В отношениях возможно общее действие при разных взглядах, несогласие при сохранённой доброжелательности и изменение формы при признанной истории. Возможны также отказ и завершение участия. Вводная карта не определяет за человека, какую связь ему следует сохранить. Она помогает увидеть предмет решения: что я предлагаю, на что отвечает другой, какое «мы» уже существует и какие его условия ещё нуждаются в разговоре. Так отдельность каждого становится частью понятного совместного пространства.

Что это значит на практике

Выберите одну небольшую договорённость, которую вы действительно хотите рассмотреть. Начать можно с организации встречи, распределения бытовой задачи или совместной работы. Не требуется начинать с самого трудного отношения или объяснять этим наблюдением всю свою жизнь.

Сначала запишите предложение, на которое, по вашему пониманию, стороны согласились. Отделите известный ответ другого от своего предположения о нём. Если точные условия неизвестны, это само по себе важное наблюдение: вопрос для уточнения ещё не является нарушенным обещанием.

Назовите три вещи: что вы цените в самой связи, какое действие сейчас общее и какой результат от него ожидается. Затем укажите свой доступный вклад и предел этого вклада. Попробуйте описать их так, чтобы другой мог понять конкретное действие, время или ресурс без необходимости угадывать ваше отношение к нему.

Рассмотрите одно расхождение. Оно относится к предпочтению, способу выполнения, общему правилу или к ещё не полученному согласию? Для каждой версии предмет разговора будет другим. Можно спросить о возможности, предложить иной срок, изменить роль или признать отказ. Выберите вопрос, ответ на который действительно поможет следующему действию.

После разговора проверьте, что стало известно. Возможно, появилась договорённость; возможно, выяснилось различие возможностей; возможно, решение осталось открытым. Не приписывайте одному разговору заранее обещанного результата. Сохраните отдельными факт ответа, своё переживание и дальнейший выбор.

Эта последовательность — авторский способ наблюдения, выведенный из рассмотренных различий. Она не является диагностикой или проверенным упражнением с гарантированным эффектом. Её практический смысл состоит в возможности обсуждать одну конкретную связь между личным решением и общим делом, не превращая человека в итоговую характеристику.

Ключевая цитата

> *«желание дружбы может возникнуть быстро, но сама дружба — нет».*

Аристотель, «Никомахова этика», VIII.3. Точный фрагмент завершающей части предложения; наш перевод английской версии У. Д. Росса. В контексте речь о времени, знакомстве и дружбе хороших по характеру людей, а не о сроке, который можно назначить любым отношениям.

Связи между традициями

№	Две опоры	Что помогает увидеть сопоставление	Граница
1	Аристотель, VIII.2: известная взаимная доброжелательность; Милль, I: добровольное, не обманутое участие взрослых	Собственное расположение и согласованный ответ различаются; предложение ещё нуждается во встречном участии	Дружба и правомерная общественная свобода имеют разные основания
2	Аристотель, VIII.5: расположение и совместная деятельность; Милль, IV: общие ожидания и личная инициатива	Связь, задача и порядок участия можно обсуждать отдельно	Временный проект не равен аристотелевской совместной добродетельной жизни
3	Аристотель, VIII.3–4: приятность общения и благо друга; «Беседы и суждения», XIII.23: приветливость и лесть	Поддержка допускает несогласие по конкретному вопросу	Нравственные образцы не становятся психологической классификацией собеседников
4	«Беседы и суждения», XII.23: предел дружеского наставления; Милль, IV: убеждение и принуждение	Можно остановить совет, уточнив форму дальнейшего участия	Личная область и существующее общее обязательство рассматриваются раздельно
5	Аристотель, VIII.3: меняющиеся основания связи; Милль, IV: интересы других и ответственность	Завершение прежней формы не стирает историю и не решает автоматически вопрос обещаний	Частные современные обязанности требуют собственного контекста
6	Аристотель, VIII.3: время и знакомство; «Беседы и суждения», XIII.25: способности в определённой области	У доверия есть предмет; опыт одного вида участия не сообщает всех возможностей человека	Историческое рассуждение об управлении людьми не является современной моделью партнёрства

Первоисточники

1. Аристотель. Nicomachean Ethics, Book VIII. Английский перевод У. Д. Росса. Прочитаны полностью выбранные главы VIII.1–5; начало VIII.6 просмотрено, но не используется как полностью прочитанная глава. Философское рассуждение о дружбе; не современное эмпирическое исследование. Греческий оригинал не сверялся.

2. The Analects of Confucius. Английский перевод Джеймса Легга, подтверждённый метаданными издания. Прочитаны выбранные изречения XII.2, XII.23–24, XIII.23–25 и их указанный в исследовательских заметках контекст. Историческое нравственное и политическое учение; китайский текст не сверялся.

3. Джон Стюарт Милль. On Liberty. Английский оригинал. Использованы вступительное определение общественной свободы в I, выбранные рассуждения о добровольном участии и объединении в I, начале IV, совете, общих ожиданиях и выборе общения в IV. Целые главы и всё произведение прочитанными не объявляются. Вступление редактора отделено от текста Милля; исторические колониальные ограничения не приняты как нормы статьи.

Русские цитаты — наши переводы указанных английских версий. Сопоставления и условная история составляют авторскую работу.

Теги

отношения, взаимность, дружба, общение, отдельность, совместность, общее дело, согласие, доброжелательность, различия, зависимость, доверие, ожидания, обещания, ответственность, поддержка, совет, несогласие, личный выбор, общие правила, время, история отношений, Аристотель, Конфуций, Джон Стюарт Милль, философия, этика, первоисточники, межкультурный диалог, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.